

**ОБРАЗ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ НА СТРАНИЦАХ СОВЕТСКИХ
ОРГАНОВ ПЕЧАТИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ БЕЛАРУСИ)**

Мельникова Алеся Сергеевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается интерпретация образа священнослужителя в публикациях органов периодической печати в первые годы Советской власти. Подчеркивается, что с целью формирования в общественном сознании отрицательного отношения к служителям культа показывался преимущественно негативный образ священнослужителя.

После прихода к власти большевики издали ряд декретов, ликвидировавших неравенство граждан в зависимости от отношения к религии. 20 января 1918 г. был издан Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Декрет отменял всякую дискриминацию граждан в отношении религии, провозглашал светскость государства и школы. Взаимоотношения Советского правительства с церковью носили довольно противоречивый характер. С одной стороны, законодательство отличалось демократизмом, признавалась свобода вероисповедания, неоднократно на самом высоком партийном уровне заявлялось о необходимости постепенного «изживания религиозных предрас-

судков». С другой стороны, в обстановке завышенных религиозных ожиданий проявлялось стремление форсировать утверждение социализма. Помехой в этом рассматривались религия и церковь, что нередко и приводило к жестким формам борьбы.

Политика большевиков, направленная на изменение ценностных ориентиров населения, активно реализовывалась и посредством печатных органов. На страницах советских периодических изданий делался акцент на формирование отрицательного имиджа служителей культа в общественном сознании.

Уже сами названия статей, в которых речь шла о священнослужителях, зачастую носили саркастический оттенок: «Бедный поп в могилу лезть собрался», «Поп поет и народ мутит», «Поп не сошелся», «Не выгорело» и др.

В статьях всячески подчеркивалось стремление священнослужителей к стяжательству. Так, о поведенческом облике священнослужителя села Гребенка Гребенской волости Игуменского уезда говорилось: «Наш батя... спокойно обдирает крестьян. Если к нему привозит кто-либо из граждан крестить ребенка и мало привезет хлеба, он начинает данного человека «пробирать»». Автор статьи резюмировал, что необходимо местным властям проверить благосостояние священнослужителя, а «лучше его вовсе убрать, чтобы не вводил народ в заблуждение» [5, с. 2]. В статье «Поп не сошелся» отмечалось, что жители деревни Задубье Довской волости Рогачевского уезда обратились за помощью к местному священнослужителю. Суть обращения – по старой традиции освятить поле с рожью. Однако крестьянам не удалось договориться с попом о стоимости услуги. Автор статьи с юмором заключил: «Ушли крестьяне с надеждой, авось Бог им поможет и без попа» [2, с. 3]. В статье, посвященной повседневной жизни села Пережир Игуменского уезда Минской губернии, говорилось, что по отношению к Советской власти негативно настроены поп и попадья, так как снизились их доходы от свадеб и иных «церковных услуг». Дабы подчеркнуть негативный образ попа отмечалось, что он «бормочет себе поднос проклятия Советской власти». В статье констатировалось: «Наш поп такой бедняк, хоть по закромам его я не лазил, но рожь гниет у него с 1908 года...» [1, с. 3].

Порицанию в печати подвергались попытки священнослужителей избежать выплаты чрезвычайного налога. Приводился пример служителя культа из Сенненской волости Минского уезда. В публикации говорилось, что «отец Былинский владеет 40 десятинами земли и имеет большой кусок леса», однако чрезвычайный налог платить не желает якобы «по причине бедности». Автор статьи отмечает: «Неужели народ еще не осознал, что пришло время вытряхнуть попу часть награбленного добра. Неужели народ продолжает еще верить той лжи, которую сеяли попы в храмах?». Также автор статьи добавляет, что отец Былинский смог бы оплатить еще больший размер налога. Также в публикации сообщается о том, что все лица, которые оказывали помощь Былинскому в снижении налога, сами обложены дополнительным налогом [9, с. 3].

В публикациях показывалось, что священнослужители ведут «злонамеренную антисоветскую агитацию». Из села Ижа Ижской волости Вилейского уезда Виленской губернии сообщалось, что местный служитель культа неоднократно говорил о превышении полномочий со стороны местных советских органов

власти, а также доказывал, что многие постановления, которыми реализуются в их населенном пункте, являются вымышленными. В связи с этим «святого отца Николая попросили помолчать, дабы он не имел встречу со специальными органами» [7, с. 4].

Священнослужителей обвиняли в том, что они намеренно держат в народ в невежестве, пользуясь кадровым голодом в образовательной и культурной сфере. В статье под названием «Бездействуем» автор И.О. Львов отмечал, что низкий уровень грамотности и жизни населения села Ижа обусловлен отсутствием учреждений образования и культуры, что вынуждает местное население слушать попов. Автор статьи заявлял: «Пора бы уж проснуться и взяться за образование. Необходимо выписать газеты и книжки, устроить читальню, где и собираться. Вот время с пользой и будет проходить, да и поп присмиреет» [4, с. 4]. Описывая текущую ситуацию в Радошковичах, местный корреспондент сделал вывод о том, что местный отдел образования «поет под поповскую дудку», учителя «корчат из себя интеллигентов» и ждут, когда вернутся прежние времена, чтобы «преподавать Закон Божий вместе с попами». Автор жаловался, что местная библиотека состоит исключительно из книг «буржуазного содержания» [8, с. 4].

Активная пропаганда была направлена и против празднования религиозных праздников. К примеру, подчеркивалось, что праздник Пасхи не является серьезной причиной для прекращения работы [3, с. 4].

В отдельных публикациях демонстрировались примеры «перевоспитания» священнослужителей. В статье «Поп Иван», написанном в жанре фельетона, показывалась эволюция сознания отца Ивана. Положительно оценив аграрную и иную политику Советского правительства, священнослужитель начал менять свою риторику. В выступлениях перед паствой он все больше отдалился от религиозной тематики и перешел к интерпретации текущих событий, происходящих в стране и на местах. При этом священник подчеркивал, что не религия и церковь спасает человека, а борьба и наука [6, с. 2]. Однако подобных публикаций отмечается немного и можно сделать вывод о том, что данные случаи не были массовыми в первые годы Советской власти.

Таким образом, поддерживая на страницах изданий негативный образ священнослужителей, печатная пропаганда первых послереволюционных лет содействовала снижению авторитета служителей культа, а также формировала в сознании населения представление о том, что подлинными «виновниками» экономической разрухи являются кулаки, попы и другие «эксплуататорские элементы» общества.

Литература

1. Бедный поп в могилу лезть собрался // Бедняк. – 1919. – 13 апреля. – С. 3.
2. Игнатенков. Поп не сошелся / Игнатенков // Бедняк. – 1919. – 3 июня. – С. 3.
3. К празднованию Пасхи // Бедняк. – 1919. – 13 апреля. – С. 4.
4. Львов, И. О. Бездействуем / И. О. Львов // Бедняк. – 1919. – 4 мая. – С. 4.
5. Местный. Отец Константин / Местный // Бедняк. – 1919. – 13 апреля. – С. 2.
6. Поп Иван // Белорусская деревня. – 1922. – 6 декабря. – С. 2.
7. Поп поет и народ мутит // Бедняк. – 1919. – 4 мая. – С. 4.
8. Спит // Бедняк. – 1919. – 4 мая. – С. 4.
9. Справедливый, П. Не выгорело / П. Справедливый // Бедняк. – 1919. – 4 мая. – С. 4.